

# ЯКУТСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза  
въ мѣсяць 1 и 16  
числа. Цѣна за годъ  
съ пересылкою  
8 рублей.

1888 г.  
іюня 16 дня  
№ 12.

Подписка при-  
мается въ редакціи  
Епархіальныхъ вѣ-  
домостей при Якут-  
ской духовной семи-  
наріи.

### Отдѣль неофициальный.

Слово въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (ис. 71 и 100).

### СЛОВО

въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (ис. 71 и 100).

Изъ всѣхъ царей земныхъ Давидъ былъ величайшимъ, не только по управленію народомъ божіимъ, но и по особеннымъ дарованіямъ, и дару пророчества. Наставленія и дѣйствія такого царя конечно могутъ служить правиломъ для самыхъ мудрыхъ правителей народовъ всѣхъ вѣковъ. Особенно обязательны для нихъ наставленія Давида о судѣ, ограждающемъ общественное спокойствіе и благоустройство. Этотъ судъ долженъ быть праведный и исходить отъ Бога,

источника правды и истины. Сознавая высоту праведнаго суда и небесное происхожденіе его, Давидъ не полагается на свой разумъ и свою опытность въ дѣлахъ управленія,— обращается съ молитвою къ Богу, источнику мудрости и правды: „Боже, даруй царю твой судъ!“ Въ чемъ же состоитъ этотъ судъ, въ какихъ дѣйствіяхъ проявляется онъ? Прежде всего въ безкорыстной правдѣ, и потомъ—въ мирѣ и тишинѣ. *Да принесутъ холмы правду и горы миръ людемъ. (Пс. 71, 3).* \* Подъ холмами толкователи св. писанія разумѣютъ правителей народовъ. И далѣе пророкъ поясняетъ эти слова: „*Кто ходитъ путемъ непорочности, тотъ будетъ служить мнѣ. Говорящій ложь не останется предъ глазами моими*“ (пс. 100, 6. 7). Если правда въ дѣлахъ и словахъ есть произведеніе суда совершеннаго, сходящаго съ неба, и такимъ мудрымъ царемъ испрашивается у Бога; то очевидно, что ея не достаесть въ челоуѣчествѣ, подверженномъ грѣхамъ и подлежащемъ наказанію. *Съ ранняго утра, говоритъ Давидъ, буду я истреблять всѣхъ нечестивыхъ земли, дабы искоренить изъ*

---

\* „Подъ холмами и горами разумѣются вельможи и сильные земли. Мих. 6, 1-2. Иногда разумѣютъ плодородіе земли. Іоуля 3, 18.“ Толкованіе на псалмы Палладія епископа сарапульскаго; 1872 г., стран. 321.

*града Господня всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе“ (ис. 100, 8).*

Послѣ этого неудивительно, что и въ судахъ часто не достаетъ правды, необходимой для огражденія общественнаго спокойствія, и особенно—преслѣдуемыхъ клеветою и злоумышленіемъ. Объ этомъ недостаткѣ правды на землѣ громко свидѣтельствуютъ пророки, и особенно рѣзко—пророкъ Михей.—„Нѣтъ правдивыхъ между людьми; всѣ строятъ ковы, каждый ставитъ брату своему сѣть. Руки ихъ обращены, чтобы дѣлать зло. Начальникъ требуетъ подарковъ, и судья судитъ за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія и извращаютъ дѣло“ (Мих. 7, 2. 3). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и праведный Судія: „*Блаженны, говоритъ Онъ, алчущіе и жаждущіе правды. Блаженны изгнанные за правду“ (Мѡ. 5, 6.10).* Объ этомъ свидѣтельствуютъ непреложно и ежедневные опыты. О правдѣ, по-видимому, всѣ ревнуютъ, спорятъ, пишутъ; но на дѣлѣ немногіе исполняютъ ее во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ. Этого мало: подъ личиною правды, и клятвы, и закона, и присяги нерѣдко отстаиваютъ наглую ложь, и прикрываютъ закономъ всякія преступленія, во вредъ общественнымъ правамъ, гражданскому порядку и благоустройству.

Какихъ средствъ не употребляетъ наука, религія и законодательство для насажденія въ умахъ правды, возвышающей нравы, и ограждающей общественное благо! Но правда медленно и съ трудомъ прививается къ общественной жизни и убѣжденіямъ людей. Своекорыстіе, соблазны и разныя искушенія пересиливаютъ ея голосъ и нерѣдко увлекаютъ въ тяжкія преступленія. Можно сказать безъ преувеличенія, что всѣ сословія, вносящія въ жизнь разнообразныя таланты, знанія, улучшенія, привносятъ въ общую сумму добра и неизбѣжныя ошибки, злоупотребленія, уклоненія отъ закона, совѣсти и правды. И каждое сословіе вноситъ въ общественную жизнь особыя грѣхи и неправды, поражаемые житейскими нуждами, обычаями и страстями. Съ прискорбіемъ должно сказать, что общественныя неправды съ особенною силою, въ самыхъ неприглядныхъ формахъ обнаруживаются въ простомъ народѣ, имѣющемъ задатки самоотверженія, высокихъ дѣлъ и добродѣтелей, не только гражданскихъ, но и христіанскихъ вообще. Обнаруженію недостатковъ и неправды этого богатаго силами народа много содѣйствуетъ литература и гласность. Есть цѣлая школа писателей—натуралистовъ, спеціально занимающаяся

изображеніемъ недостатковъ народной жизни, и приобретающая этимъ путемъ значительныя выгоды. Читая эти изображенія пороковъ и безобразій общественной жизни, особенно простаго народа, мы какъ будто переносимся въ мрачныя мѣста заключенія, выслушиваемъ приговоры суда, присутствуемъ при казняхъ и страданіяхъ уголовныхъ преступниковъ, — враговъ общественнаго порядка.

Изъ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ къ насажденію въ обществѣ правды, особенно въ умахъ простаго народа, болѣе пригодною оказалась грамотность и книжное просвѣщеніе; ибо опытъ показалъ, что главною причиною пороковъ и неустроенныхъ нравовъ служить невѣжество, — необработка и запущенность всѣхъ силъ и, такъ сказать, — областей души. „Невѣжда, какъ говорить пословица, человѣкъ темный! для него законъ не писанъ.“ Не сознавая своего достоинства, онъ ничѣмъ не дорожить, поддается соблазнамъ, увлекается страстями и преступленіями. Вспомнимъ, кѣмъ наполнены мѣста заключенія и ссылки? преимущественно простымъ народомъ, людьми неграмотными и темными. Эта благодѣтельная мѣра, содѣйствующая образованію народа, насажденію въ немъ правды и возвышенію его права, съ

полнымъ успѣхомъ осуществляется нынѣ, по волѣ и указанію благочестивѣйшаго Государя Императора. Говорю: съ полнымъ успѣхомъ! ибо въ прежнія царствованія, при всѣхъ усиліяхъ и преобразованіяхъ, введеніе грамоты въ быту простаго народа не удавалось. Главнымъ препятствіемъ тому служило крѣпостное состояніе народа, недававшее ему досуга заняться ученіемъ. Что особенно благотворно въ осуществленіи этой мѣры, такъ это предоставленіе духовенству руководить образованіемъ народа. Оно, какъ руководитель нравственности народной, призывается волею Монарха стать на высоту своего призванія учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ. 1884 года изданъ указъ объ открытіи этихъ школъ, вмѣстѣ съ правилами, Высочайше утвержденными. Съ тѣхъ поръ дѣло образованія народнаго быстро развивается: учреждаются въ епархіяхъ училищные совѣты, изыскиваются средства къ поддержанію и умноженію школъ домашнихъ и приходскихъ, основываются попечительства, училищныя библіотеки, приобрѣтаются учебныя пособія и т. под. Существенную поддержку народному образованію даетъ св. Синодъ, съ одной стороны учрежденіемъ главнаго училищнаго Совѣта въ своемъ вѣдѣніи, руко-

волящаго епархіальными Совѣтами, и значительнымъ денежнымъ вспоможеніемъ, а съ другой—предоставленіемъ особенныхъ наградъ духовенству усердному и прилежному въ обученіи дѣтей.

Распространеніе грамотности во всѣхъ сословіяхъ, особенно въ простомъ народѣ, выводитъ ихъ изъ тьмы невѣжества, уклоненія отъ порядка и закона, ставитъ на путь правды,—вѣдѣнія и нравственной усовершенности. Это благодѣяніе особенно благотворными слѣдствіями уже обнаружилось въ простомъ народѣ и особенно среди преступниковъ, заключенныхъ и ссыльныхъ. Книжное образованіе исторгаетъ невѣжественный народъ изъ грубой чувственности,—грѣховъ плоти, невоздержанія,—причины всѣхъ его нестроеній и заблужденій. Обогащая умъ знаніями, даетъ возможность устроиться въ домашнемъ быту, приноровиться къ условіямъ общественной жизни, усвоить полезныя изобрѣтенія, и главное—понимать дарованныя ему права самоуправленія, высказыванія своихъ нуждъ и вообще—гражданской усовершенности. Облагороживая народъ нравственно и возвышая умственно, образованіе замѣтно уравниваетъ его съ прочими сословіями въ правахъ, призывая къ обсу-  
ж-

денію нѣкоторыхъ государственныхъ распоряженій и къ дѣятельному участию въ общественной жизни. Таковы видимыя и всѣмъ понятныя слѣдствія грамотности для государственныхъ сословій вообще и въ особенности для простаго народа.

Но какъ измѣрить и опредѣлить неуловимое вліяніе книгъ на общество, неподдающееся цифрамъ и официальной отчетности? Какъ подмѣтить дѣйствіе книгъ назидательныхъ на чувства и убѣжденія людей, жаждущихъ истины, любознательныхъ, впечатлительныхъ, неимущихъ, заблудшихъ, страждущихъ и заключенныхъ? Сколько перемѣнъ совершаютъ безчисленные томы, выходящіе изъ типографій, въ нравахъ и дѣлахъ человѣческихъ, безмолвно и неустанно! Книги—лучшіе совѣтники въ жизни, всѣмъ доступные, неизмѣнные, не требующіе платы. Какъ многіе обязаны своимъ возвышеніемъ и исправленіемъ хорошимъ книгамъ, или обществу людей далекихъ, отжившихъ, оставившихъ дорогое наслѣдство своихъ мыслей, опытовъ и житейскихъ правилъ! Предметъ этотъ неисчерпаемъ, потому что благодѣянія книгъ неисчислимы.—Это сокровище мудрости, движущая сила, совершившая великіе перевороты въ наукѣ, политикѣ и—жизни.



Есть книги, преимущественно распространенныя въ христіанствѣ, имѣющія благотѣльное вліяніе на людей всѣхъ званій и состояній. Это во первыхъ Библия, открывающая тайны неба и вѣчнаго царства, судьбу временнаго міра, волнуемаго страстями, и—совершенныя нравственныя правила, возвышающія насъ надъ превратностями жизни. Эта величественная книга—утѣшеніе плачущихъ, угнетенныхъ грѣхами и болѣзнями духа.

Вторая—подобная первой,—Четы-миня, изображающая подвиги богомудрыхъ людей. Она представляетъ въ назидательныхъ примѣрахъ святой жизни осуществленіе нравственныхъ правилъ Библии и служитъ руководителемъ къ богоподобному совершенству. Эта книга, наравнѣ съ Библией, имѣетъ безчисленныхъ читателей и служитъ для нихъ опорю въ тревоженіяхъ жизни. Удивленіе подвигамъ святыхъ, строго исполнявшихъ обязанности ихъ званія, возбуждаетъ стремленіе къ добродѣтели и сообщаетъ слабой волѣ нравственную силу. Какъ многіе даже отъ случайнаго чтенія этой назидательной книги измѣнили образъ своей жизни, привычекъ, убѣжденій, нравственно возвысились и освятились! Самыя ошибки и преткновенія святыхъ людей

въ борьбѣ съ препятствіями и искушеніями еще болѣе вышшаютъ ихъ значеніе и авторитетъ въ глазахъ грѣшныхъ людей. Эти ошибки и неудачи, показывая свойственное природѣ нашей несовершенство, убѣждаютъ въ возможности подражанія высокимъ образцамъ добродѣтели и оживляютъ насъ надеждою нравственнаго успѣха.

Третья книга, имѣвшая безчисленныхъ читателей во всѣхъ странахъ: „О подражаніи Христу.“ Она представляетъ высочайшій образецъ нравственный для подражанія, — Самого Спасителя, жизнь и ученіе Коего описаны въ евангеліи. Представляя высочайшій образецъ нравственности, эта же благодатная книга изображаетъ подробно и высочайшія нравственныя правила евангельскаго совершенства. Она говоритъ о безпредѣльной любви ко Христу, несеніи креста, самоотверженіи и презрѣніи суеты міра. Научая крестоношенію и презрѣнію міра, водворяетъ единодушіе въ обществѣ, всякую правду и порядокъ въ дѣлахъ его; ибо, если всякій будетъ руководиться личною пользою и дѣлать, что ему нравится, то исчезнетъ согласіе въ общественныхъ дѣлахъ. Послѣдствіемъ сего будутъ неизбежныя столкновенія, раздоры, интриги, злые умыслы, всякіе дразги и преступленія.

Какъ много совершила пользы эта благочестивая книга! для сколькихъ она была духовнымъ увѣщаніемъ и лучшею пищею! Какое множество людей почерпнули въ ней высшую мудрость и лучшія нравственныя силы! Неудивительно, что эта безцѣнная книга считается принадлежностію всѣхъ учебныхъ и богоугодныхъ заведеній въ просвѣщенныхъ націяхъ. Она по праву даетъ направленіе учащимся, ищущимъ истины и правды, и утѣшеніе страждущимъ. Неудивительно, что на всѣхъ языкахъ неисчислимы изданія ея. Видно есть въ ней духовная сила и существенная потребность для людей. Что же означаетъ эта невидимая сила? А то, что разумная и грѣшная тварь неодолимо влечется къ Творцу и Спасителю своему, благоуханіемъ Его святости, силою могущества, надеждою вѣчнаго обновленія въ Немъ и радованія неизреченнаго.

Вотъ это надежное и могущественное средство къ обученію людей, особенно необразованныхъ, всякой правдѣ, истинѣ въ словахъ и дѣлахъ, непоколебимой честности и благонавію! Это—грамота, печать, книга, литература. И если мірская литература учитъ житейской правдѣ: исполненію обязанностей, соблюденію договоровъ и обязательствъ,

движеть политикой и заправляетъ цивилизаціей; то духовная письменность учитъ небесной правдѣ: самоотверженію въ подвигахъ добродѣтели, пренебреженію тлѣннаго міра, нравственной усовершенности и союзу съ Богомъ—источникомъ вѣчныхъ благъ. И если вся духовная письменность разъясняетъ эти благодѣтельные истины и руководитъ нравственнымъ воспитаніемъ людей; то лучшія въ мірѣ книги, повсюду распространенныя, съ особеннымъ успѣхомъ оказываютъ человѣчеству эту важную услугу. Книги эти, какъ сказано, святая Библия, Четы-миня и книжка „О подражаніи Христу.“ Представляя высокія правила нравственныя и высочайшіе образцы евангельской, совершенной жизни, эти благодатныя книги служатъ надежнымъ средствомъ къ водворенію въ умахъ честности, правоты и гражданскаго благоустройства. Онѣ возбуждаютъ въ душѣ высокіе помыслы и стремленія, укрѣпляютъ духъ въ борьбѣ съ искушеніями и утѣшаютъ въ скорбяхъ небесными воздаяніями. Такъ, эти святые и премудрыя книги, источники всякой правды, для которыхъ нѣтъ на языкѣ человѣка достаточныхъ похвалъ и благодареній, признаны гласомъ народа лучшими воспитателями его въ сей жизни и руководителями

къ жизни вѣчной. А таковъ и гласъ божій, благоволившій даровать человѣчеству въ сихъ книгахъ столь высокія наставленія, вразумленія и небесныя утѣшенія. И эти назидательныя книги съ успѣхомъ распространяются въ народѣ Библейскимъ Обществомъ, братствами и Товариществомъ общественной пользы, по волѣ благочестивѣйшаго Государя.

Второю принадлежностію суда, необходимаго царю, исходящаго свыше, Давидъ признаетъ миръ,—согласіе членовъ и сословій государства въ дѣлахъ его,—происходящія отсюда тишину и благоденствіе „*Да принесутъ горы миръ людямъ*“ (Ис. 71, 3). Подъ словомъ: горы, по объясненію толкователей разумѣются правители и цари, благодѣтели человѣчества. Что же означаетъ миръ въ горахъ? Въ буквальномъ смыслѣ должно разумѣть отсутствіе въ горахъ разбойничьихъ притоновъ, вслѣдствіе мудраго правленія царей, господства правды въ законахъ и обычаяхъ. Палестина въ древности славилась подобными притонами, какъ видно изъ притчи о самарянинѣ, впадшемъ въ разбойники. „*Во дни его (праведнаго царя) будетъ обиліе мира*“ (ст. 7). Глубокую царственную мудрость выражаетъ Давидъ въ направленіи дѣлъ мирнаго царствованія,—въ облегченіи участи бѣдныхъ

и несчастныхъ людей. Конечно, покровительство бѣдныхъ, облегченіе участи несчастныхъ и недовольныхъ,—лучшая ограда общественнаго спокойствія. „Онъ сойдесть, какъ дождь на скошенный лугъ. Да судитъ праведно людей твоихъ; да судитъ нищихъ народа. Будетъ милосердѣ къ нищему и убогому, и души убогихъ спасетъ. Отъ коварства и насилія избавитъ ихъ; избавитъ нищаго и угнетеннаго, у котораго нѣтъ помощника.“ (ст. 4. 6. 12. 13. 14). „И будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благословлять его“ (ст. 15). Конечно, такое мудрое и благодѣтельное правленіе достойно благодарности, молитвы и непрестанныхъ благословеній народа.

Такимъ мирнымъ и благодѣтельнымъ судомъ ознаменовано и царствованіе нашего благочестивѣйшаго Монарха. Уже введенное Имъ образованіе простаго народа, какъ средство къ водворенію повсюду правды и благонравія, имѣетъ послѣдствіемъ своимъ миръ и общее благоденствіе. Но этого мало. Для водворенія мира и общаго благоденствія сдѣланы и особыя преобразованія, какъ въ предыдущее, такъ и въ настоящее царствованіе.—Дабы благодѣяніе мира, спокойствія и довольства проникло повсюду, коснулось несчастныхъ

и угнетенныхъ нуждами, всѣмъ сословіямъ предоставлены различныя гражданскія права. Такъ учреждено земское самоуправленіе, и всѣ сословія, значительно сблизившіяся между собою, призваны къ обсужденію хозяйственныхъ нуждъ края, въ предѣлахъ губерніи и уѣзда. Даровано самоуправленіе крестьянскому сословію въ предѣлахъ волости и общины. Даровано самоуправленіе и городамъ въ широкихъ предѣлахъ. Городское управленіе завѣдываетъ общественными суммами и доходами, учреждаетъ благотворительныя заведенія, школы и бібліотеки, заботится объ общественномъ здравіи, просвѣщеніи и благосостояніи. Это множество сословій и членовъ, призываемыхъ къ участию въ дѣлахъ государства, и раздѣльность управленій, способствуетъ скорѣйшему постиженію общественныхъ нуждъ и принятію мѣръ къ облегченію ихъ. Такое управленіе особенно благодѣтельно въ народныхъ бѣдствіяхъ и несчастныхъ приключеніяхъ, гдѣ требуются значительныя пожертвованія и скорая помощь. Въ обществѣ членовъ, призванныхъ къ управленію, всегда найдутся дѣятели предусмотрительные, способные отразить и облегчить всякую бѣду, напасть и нестроеніе.

Съ дарованіемъ сословіямъ самоуправленія вездѣ появились благотворительныя общества: братства, попечительства, приюты, разные комитеты, напримѣръ—миссіонерскаго общества, и общества вспоможенія бѣднымъ учащимся. Безспорно, что дѣятельность этихъ обществъ благотворительна какъ для различныхъ заведеній, такъ и для отдѣльных лицъ, постигнутыхъ несчастіемъ, и особенно для бѣдныхъ учениковъ и ученицъ, будущихъ слугъ государства въ разныхъ званіяхъ. Но несомнѣнно и то, что дѣятельность нашихъ благотворительныхъ обществъ во многомъ недостаточна и требуетъ значительныхъ улучшеній и вразумленій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Мая 29 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

---

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.



---

## Отдѣлъ неофициальный.

---

Слово въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (пс. 71 и 100)  
(продолженіе).

---

### СЛОВО

въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (пс. 71 и 100).

(Продолженіе).

Обыкновенный недостатокъ сихъ обществъ частое невниманіе къ обязательнымъ правиламъ устава, преслѣдующаго благія и высокія цѣли, и неисправный взносъ требуемыхъ уставомъ денегъ, даже въ незначительномъ количествѣ. Это повсюдное явленіе объясняется неразвитостію многихъ членовъ, предпочитающихъ личные интересы пользѣ общей, и непонимающихъ проистекающаго отсюда общественнаго вреда. Всѣ бѣдняки ничему ненаученные, непристроенные къ мѣсту, ложатся тяжкимъ бременемъ на общество, недавшее имъ образованія. Они необходимо впадутъ въ преступленія, займутся дѣлами, которыя не требуютъ ни знанія, ни опытности, ни труда, ни нравственной отвѣтственности. Но тѣ же бѣдняки, безпріютные, наполняющіе собою больницы, тюрьмы и казематы, запасшись полезными знаніями въ заведеніяхъ, проходили бы съ пользою и отличіемъ общественныя должности въ разныхъ званіяхъ. Нечего и гово-

ритель, какъ много безпокойствъ причиняетъ эта неисполнительность и безпечность многихъ членовъ учредителямъ и правителямъ благотворительныхъ обществъ, заставляя ихъ, послѣ усиленной борьбы съ препятствіями, закрывать сіи учрежденія, или прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ для поддержанія ихъ и пополненія скудныхъ взносовъ или жертвованій побочными средствами. Какія же это искусственныя мѣры, восполняющія скудную благотворительность общественныхъ учреждений и насколько онѣ законны? Предметъ достойный вниманія съ точки зрѣнія житейской и особенно христіанской,—заповѣдей евангельскихъ.

Это вообще различныя представленія и увеселенія въ шумѣ празднованія; это счастливые жребіи и выигрыши отдѣльныхъ лицъ на счетъ проигрышей многихъ; это праздничныя, такъ называемыя, елки,—безполезная трата денегъ, и—будничныя,—съ цѣлію приобрѣтенія жертвованій; это наконецъ званныя угощенія и пиршества для благотворительныхъ цѣлей. Мѣры эти вошли во всеобщій обычай, признаны законными и непремѣнными, и въ защиту ихъ сказано весьма многое. Вотъ, говорятъ, частые неурожаи, смертность, раззореніе семействъ! Откуда взять средства для облегченія участи голодающихъ и несчастныхъ? Благо-

даря дознанной пользѣ увеселеній, въ шумѣ празднованія, выигрышей и угощеній,—помощь готова, подписки умножаются, страждущіе облегчены и утѣшены. Такъ съ точки естественнаго разума и практики житейской, нельзя отрицать пользу искусственной благотворительности, награждающей разомъ и бѣдныхъ, облагодѣтельствованныхъ, и расчетливыхъ благодѣющихъ. Но предъ судомъ евангельскихъ заповѣдей и благодатнаго ученія эта расчетливая и выказная благотворительность является нечистымъ дѣломъ, корыстью, чванствомъ и отличкою, наносящею немалый ущербъ ближнимъ. И всѣ доводы въ защиту ея, искусственной, корыстной и выказной благотворительности, разсыпаются прахомъ, разсѣваются дымомъ; ибо вотъ какой непреложный судъ изрекъ Господь о корыстной благотворительности, и какія высокія правила назначилъ для благотворенія!

„Если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ, и займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣтесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы займы давайте, не ожидая ничего, и будетъ вамъ награда великая. Всякому просящему у тебя давай“  
(Лук. 6, 30. 33. 34. 35). „Когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ,

не зови друзей твоихъ, ни братьевъ, ни родственниковъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они когда тебя не позвали, и не получилъ ты воздаянiя. Когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ; и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресенiе праведныхъ“ (14, 12. 13. 14). „Чтобы милостыня твоя была втайнѣ. Когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая. Не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры, чтобы прославляли ихъ люди; истинно говорю вамъ, они уже получаютъ награду свою. Собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ“ (Мѡ. 6, 2. 3. 4. 20).

Скажутъ: „мы ищемъ пользы близкой, осязательной, не задаваясь будущими наградами“... За этимъ невольнымъ признанiемъ можетъ скрываться опасная мысль: „ибо мы слабо вѣруемъ“... Но развѣ такiя убѣжденiя, несогласныя съ божественною заповѣдiю о милостынѣ, безнаказанны и въ настоящей жизни? Нѣтъ, напротивъ, ибо онѣ противорѣчатъ Промыслу, неисповѣдимою благостию управляющему мiромъ и сокращающему дары свои за неповиновенiе людей. И чѣмъ инымъ объяснить частые не-

успѣхи въ нашей жизни, неустройства въ дѣлахъ общественныхъ и ощущаемые недостатки, при всѣхъ заботахъ о благѣ общемъ, знаніяхъ опытныхъ и пособіяхъ современной науки? Конечно, неблаговоленіемъ Промысла, богато управляющаго міромъ, неисповѣдимыми путями. Ибо говоритъ писаніе: „*Давайте, и дастся вамъ. Какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ*“ (6, 38). И какъ послѣдовательно совершается это отмѣриваніе бѣдъ, недостатковъ и лишеній вмѣстѣ съ развитіемъ грѣховныхъ обычаевъ!.. Вотъ мы, устраниая нескончаемыя бѣдствія, являемъ въ благотвореніи выказность, корысть, нетерпѣніе, и какъ бы недовѣріе къ Промыслу, опасаясь за свою выгоду и награду; а частые неурожаи и возрастающая дороговизна на первыя потребности жизни увеличиваютъ наши недостатки и нужды. И этимъ испытаніемъ общественное зло не ограничивается.— Сдѣланные разъ прихотливые поборы и увеселенія, съ благотворительною цѣлію, вошли неотразимо въ обычай, требуютъ повторенія и во всѣ слѣдующіе годы; а эти слѣдующіе годы приносятъ намъ новыя непредвидѣнныя бѣдствія, и дороговизна на все вдвойнѣ возрастаетъ!.. „Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.“ (Лук. 12, 21).

Эта беспорядочность въ исполненіи правилъ, предписанныхъ уставами благотворительныхъ обществъ, и нерѣдко вытекающая отсюда искусственная благотворительность, — явные недостатки и ошибки общественнаго самоуправленія. Обнаруженное ими непониманіе долга, своекорыстіе и предпочтеніе личной пользы общему благу очевидно показываетъ несоотвѣтствіе такого управленія суду, дарованному Царемъ и закономъ, а тѣмъ болѣе — сходящему свыше, водворяющему всюду миръ и благосостояніе. Но кромѣ этихъ явныхъ недостатковъ въ общественномъ управленіи замѣтны и другіе, болѣе утонченные и сокровенные. Это вообще — эгоистическія наклонности, нерѣдко вносящія въ жизнь раздоры и несогласія, подрывающія общественную благотворительность. Въ основаніи ихъ лежитъ врожденное человѣку самолюбіе и самопочитаніе, требующее себѣ во всемъ предпочтенія. Будучи занято собою, изучая себя, находя во всемъ отношеніе къ себѣ, оно бываетъ несправедливо къ другимъ, невнимательно къ ихъ достоинствамъ и преимуществамъ. На высшей степени развитія эта эгоистическая страсть нерѣдко доводитъ людей до ослѣпленія и почти до самообожанія. Тогда она становится неукротимою, и своею притязательностію возбуждаетъ общее негодованіе, раздѣленія и

смуты.—Это худой совѣтникъ въ жизни и особенно на служебномъ поприщѣ. Входя въ соприкосновеніе съ людьми и ихъ дѣлами, онъ повсюду сѣетъ недоразумѣнія, раздоры и несогласія, во вредъ себѣ и обществу. Таковы печальныя слѣдствія жизни и благотворительности, внушаемой естественнымъ разумомъ и самолюбивою природою, чуждою благодати и просвѣщенія свыше. Она получаетъ свою награду здѣсь, съ потерей будущей...

Призванные къ общественнымъ обязанностямъ, исполненію законовъ и суда, ограждающаго общее благо, мы должны проникнуться важностію его, какъ суда божія, исходящаго свыше, и исполнять его свято, согласно волѣ и указаніямъ благочестивѣйшаго Монарха, помазанника божія, сердце коего въ руцѣ божіей. И во первыхъ этими убѣжденіями благими должны проникнуться начальствующіе, коимъ ввѣрено благочестивѣйшимъ Монархомъ управленіе областей, городовъ и разныхъ общественныхъ учрежденій. Они преимущественно должны наблюдать въ судѣ безкорыстную правду и праведностію дѣлъ возноситься надъ страстями людскими, какъ холмы и горы, дабы водворить всюду порядокъ, всеобщій миръ и спокойствіе. „*Да принесутъ горы и холмы правду!*“ „*Глаза ихъ должны почивать на*

*вѣрныхъ земли.“ „Ложь и дѣло преступное да не прилепится къ нимъ.“* Для успѣшнаго водворенія безкорыстной правды и всеобщей тишины пусть они прежде всего употребятъ средство, указанное Высшею волею,—грамотность, распространеніе въ народѣ просвѣщенія, и особенно духовнаго. Учрежденіе школъ и библіотекъ, обогащеніе Библіей и житіями святыхъ, представляющими совершенныя правила и примѣры нравственности, и высочайшій образецъ—*„Подражаніе Христу,“* да будетъ ихъ подвигомъ и заслугой. Руководясь такими высокими убѣжденіями, *„да судятъ нищихъ, убогихъ и угнетенныхъ, у которыхъ нѣтъ помощника.“* *„И сойдутъ они на нищихъ, какъ дождь на скошенный лугъ, какъ капли, орошающія землю!“*

Вовторыхъ—этими убѣжденіями благими должны проникнуться подчиненные, призванные къ самоуправленію въ общественныхъ дѣлахъ и огражденію общественнаго порядка. Да проникнутся они важностію порученій, возлагаемыхъ на нихъ Высочайшею волею! Распространеніе и поддержаніе благотворительныхъ обществъ, помогающихъ бѣднымъ, больнымъ, заключеннымъ, несчастнымъ и нуждающимся въ просвѣщеніи, да будетъ ихъ главною задачею и всегдашнею заботою. Исполненіе правилъ и условій, предписанныхъ



уставами благотворительныхъ обществъ, облегчающихъ общественныя бѣдствія, да содѣлается нравственнымъ долгомъ, неотложнымъ и неотмѣннымъ, до послѣдней іоты и буквы закона. Своекорыстіе, колебаніе между исполненіемъ долга и обольщеніемъ чувственности да врачуется вѣрою въ Промысль, „неисповѣдимою благостію управляющей міромъ,“ и надеждою на Его неизреченныя воздаянія, временныя и вѣчныя. Милости Господней исполнена вся земля! Ужели усумнимся въ Его милосердіи?

Руководимые вѣрою, и христіанскими убѣжденіями, оставимъ, или ограничимъ искусственныя мѣры общественной благотворительности, уничтожающія достоинство добродѣтели и имени христіанина.—Помня и почитая это имя и наше призваніе къ самоотверженію, съ неуклонною рѣшимостію идти по пути долга приобрѣтемъ себѣ умѣнье дѣйствовать праведно, и своимъ примѣромъ одушевимъ другихъ къ точности и исполнительности. Въ особенности же сдѣлаемъ опыты хотя небольшихъ пожертвованій въ пользу грамотности распространеніемъ въ народѣ необходимыхъ и назидательныхъ книгъ, въ особенности книгъ духовнаго содержанія, какъ средство къ исправленію его нравовъ и убѣжденій, къ водворенію правды, мира и тишины въ обще-

ственной жизни. Неизлишне сказать, что таковыя убѣжденія прививаются не скоро и такая безкорыстная дѣятельность усваивается не легко. Всѣ эти качества пріобрѣтаются борьбою съ эгоистическими наклонностями чувственной природы, долговременнымъ упражненіемъ въ трудахъ и различеніемъ внушеній благодати и побужденій природы. Это различеніе въ особенности можетъ поддержать насъ въ борьбѣ съ искушеніями и сообщить нравственную силу.

„Природа, говоритъ книга „О Подражаніи Христу,“ наклоняетъ къ тварямъ, къ своей плоти, и разсѣянію. Она не хочетъ быть въ стѣненіи, ни подъ властію, ни въ подчиненіи. Она дѣйствуетъ для собственныхъ выгодъ, рассчитываетъ: какую прибыль могутъ принести ей другіе? Она любостыжательна, любитъ собственность и личность, охотнѣе пріемлетъ, нежели даетъ. Она печалится о потерѣ,—прискорбно ей умерщвленіе.“

„Благодать, напротивъ, взираетъ на блага вѣчныя, испытуетъ не то, что ей полезно и прибыльно, но что можетъ служить на пользу другимъ,—она благодѣтельна и общительна. Благодать не терпитъ праздности, противится чувственности, ищетъ подчиненности и упражняется въ умерщвленіи плоти. Она убѣгаетъ міра, не навидитъ похоти,

стыдится являться въ мірскихъ сообществахъ, отсѣкаетъ разсѣянные прогулки.“

„Природа, увлекаемая чувствами, радуется во внѣшнихъ утѣшеніяхъ; благодать, превыше всего видимаго, влечетъ къ Богу и добродѣтели, и полагаетъ свое наслажденіе въ Немъ,—верховномъ благѣ.“ \*

---

\* „О Подражаніи Христу“, книга 3, гл. 54. Книга „О Подражаніи Христу“ переведена на европейскіе языки, древніе и новые, и на восточные. Съ начала 15 вѣка она разошлась сотнями тысячъ экземпляровъ. Книга эта извѣстна подъ именемъ автора Ѳомы кемпійскаго. Критика признаетъ Ѳому кемпійскаго только переводникомъ этой важной книги, на томъ основаніи, что сочиненіе его: „Разговоръ о презрѣннн къ міру“, какъ произведеніе, непредставляющее особенныхъ достоинствъ, никакъ не идетъ въ сравненіе съ „Подражаніемъ Христу“. Считаютъ болѣе вѣроятнымъ, что сочинителемъ этой благочестивой книги былъ Жерсонъ, канцлеръ парижскаго университета, ученикій челоувѣкъ своего времени и благочестивѣйшій. Онъ умеръ 1429 года. Ѳома кемпійскій родился въ деревнѣ Кемпи, 1380 года, и по окончаніи курса въ училищѣ, поступилъ въ орденъ канониковъ Августина, гдѣ и умеръ на 92 году жизни. Онъ занимался сочиненіемъ назидательныхъ книгъ и написалъ ихъ до 105. Книга „О Подражаніи“ написана имъ 1441 года, какъ видно изъ собственноручной надписи его на древней рукописи. На русскомъ языкѣ книга „О Подражаніи Христу“ издана была во многихъ переводахъ съ латинскаго языка. Лучшіе изъ нихъ три: Графа Сперанскаго, К. Побѣдоносцева—Оберъ—Прокурора св. Синода и г. Мѣщанинова. Каждый изъ этихъ переводовъ имѣетъ свои достоинства. Переводъ Сперанскаго отличается особенною точностію, почти буквальною, но нѣсколько устарѣлъ. Въ немъ встрѣчаются выраженія, вышедшія изъ употребленія: „чувствіе, сотрѣніе, оязательство“ и т. под. Послѣдніе два перевода, кромѣ точности, отличаются литературнымъ достоинствомъ. Изданіе г. Мѣщанинова по внѣшности особенно изящно и, подобно изданію Сперанскаго, имѣетъ форматъ молитвенника, указывая тѣмъ на подучность и духовную пользу книги.

Изъ многихъ роскошныхъ изданій сей книги изданіе парижское 1855 года—лучшее. Оно раскрашено золотомъ и серебромъ; шрифтъ книги почти не подражаемъ. Бумага высшей доброты и отпечатана красками въ нѣсколько цвѣтовъ. Гравюры и оттиски заглавныхъ литеръ сдѣланы необыкновенно тщательно и искусно. Этого мало: во всѣхъ 103 экземплярахъ книги (столько

напечатано) рассмотрѣны каждое мѣсто и каждая буква въ увеличительное стекло, для устраненія малѣйшихъ пятенъ и какихъ либо примѣтъ. Одинъ экземпляръ этой великолѣпной книги купленъ для публичной Императорской библиотеки за 6.000 франковъ (25—30 коп.).

Книга „О подражаніи Христу“ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ не только по ея высокому назиданію, но и по дѣйствию благодатному на людей, преслѣдуемыхъ злобою, и особенно—заблудшихъ въ вѣрѣ. Примѣровъ и доказательствъ этой истины въ исторіи довольно. Самъ Сперанскій, подвергшись опалѣ, и въ ссылкѣ занимался переводомъ этой книги и почерпалъ въ ней нравственную силу къ безропотному перенесенію постигшаго его несчастія. Книга эта, по его отзыву, „прекрасная, классическая. Ее можно читать послѣ священнаго писанія съ великою пользою, закрывъ всѣ другія книги.“ Уличаемый завистниками въ безбожія, онъ указалъ имъ на переводъ свой книги „О Подражаніи Христу.“ Академикъ Лагарпъ, извѣстный ученостію и умомъ, бывшій воспитатель Императора Александра благословеннаго, обязанъ этой книгѣ своимъ обращеніемъ въ христіанство. „Заключенный въ темницу, по опредѣленію революціоннаго судилища, „говоритъ онъ,“ я случайно увидѣлъ „Подражаніе Христу Фомы кемпійскаго.“ Началъ читать книгу, и благодать Спасителя коснулась моего ума, омраченнаго заблужденіями. Я повергся на колѣна, зарыдалъ, и тутъ же почувствовалъ, что я какъ бы переродился. Скоро та же благодать помогла адвокатамъ оправдать меня предъ судіями, засѣдавшими въ явобинскомъ синедріонѣ, и теперь я христіанинъ! Стану подъ знаменемъ Христа, возвѣщу всему міру мое обращеніе и буду опровергать злоумышленные толки бывшихъ моихъ собратьевъ.“

Эти библиографическія свѣдѣнія изложены подъ чертою намѣренно, для ознакомленія читателей съ превосходною книгою, во спасеніе души ихъ. Наше время, и особенно здѣшній край, очень нуждаются въ столь выгодномъ и поучительномъ для нихъ знакомствѣ. Книги, какъ и люди, для успѣха своего, часто нуждаются въ покровительствѣ и рекомендаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Іюня 9 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

---

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

---

## Отдѣлъ неофициальный.

---

Слово въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (Окончаніе).—  
Путешествіе по Ленѣ (продолженіе).

---

### СЛОВО

въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (ис. 71 и 100).  
(Окончаніе).

Эти высокія убѣжденія, проникнутыя сознаніемъ нашей слабости и несовершенства въ дѣлахъ общественныхъ, эти стремленія къ нравственному исправленію и просвѣщенію разума, труды въ борьбѣ съ испытаніями, различеніе внушеній благодати отъ побужденій чувственной природы не будутъ напрасны, не пропадутъ безслѣдно въ жизни и дѣлахъ нашихъ. Они всецѣло отразятся благотворными послѣдствіями въ нравахъ общественныхъ сословій и особенно— простаго народа.

Благодаря этимъ убѣжденіямъ, во всѣхъ общественныхъ сословіяхъ расширится опытность и знаніе, разовьется чувство долга и правды, подавляемое страстями, умалится ложь, укрѣпится правосудіе, утвердится неподкупность, убавится количество преступниковъ и число преступленій.

Особенно въ простомъ народѣ, вмѣстѣ съ знаніемъ, воздержаніемъ, трезвостію и самообладаніемъ, призовется на помощь трудолюбіе, усвоеніе искусствъ и ремесль, практическая опытность въ дѣлахъ экономіи, всякое улучшение и благонастроенность нрава. А съ этими высокими качествами, нравственными и практическими, возрастетъ благосостояніе народное—сословія процвѣтутъ и прославятся, проникнутся взаимнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, сблизятся между собою въ дѣлахъ и обычаяхъ жизни,—составятъ неодолимую государственную силу, на страхъ врагамъ,—покровительство немощнымъ и защиту угнетеннымъ народамъ.

Въ этомъ развитіи народныхъ силъ, процвѣтаніи, богатствѣ, возвышеніи и славѣ явится сила божія, награждающая трудъ и добродѣтель, врачующая немощи человѣческія и восполняющая оскудѣвающія силы. И будетъ судъ нашъ праведный, исходящій свыше, отъ Бога—источника всякаго совершенства. И встрѣтятся на всѣхъ путяхъ нашихъ правда и миръ, и, по слову писанія, „облобызаются.“ *Изведетъ Богъ нашу правду яко свѣтъ и яко полудне, въ просвѣщеніе языковъ, утвердитъ миръ въ земль нашей, благословитъ устьхома въ наши начинанія и предпріятія; „ибо Богъ*

невѣчно гибъается и любитъ миловать, прощаетъ беззаконія и не вмѣняетъ преступленія (Мих. 7, 18).

Въ то ожидаемое время, подъ защитою суда, сходящаго свыше, и праведныхъ дѣлъ народа, холмы и поля земли нашей принесутъ и свою вещественную правду, наградятъ труды земледѣльцевъ съ избыткомъ, возрастятъ посѣянные сѣмена сторицею, не будутъ раззорять насъ невзгодами и неурожаями, удручать—голодомъ, болѣзнями и эпидеміей. И самые горы и доли принесутъ свой миръ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были притономъ хищничества, разбоевъ и вѣковыхъ нестроений.—При развитіи мирнаго народнаго труда онѣ дадутъ обильный матеріаль для укрѣпленія городовъ, проложенія удобныхъ путей сообщенія и развитія торговли; откроютъ неисчерпаемое внутреннее богатство и минеральныя сокровища для блага народа, украшенія святыхъ храмовъ и обогащенія нашихъ жилищъ. „И будетъ (въ земли нашей) изобиліе хлѣба; и плоды его будутъ волноваться, какъ тѣсь на Ливанъ; въ городахъ размножатся люди, какъ трава на земль“ (ис. 71, 16).

Благословляя русское царство, ищущее правды, жаждущее мира, преслѣганіемъ въ дѣлахъ его и обиліемъ плодовъ,

Богъ благоволитъ и о Царѣ, благочестивѣйшемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, устроителѣ царства и просвѣтителѣ народа. Благоволеніе божіе о Немъ—въ молитвахъ церкви и благословеніи народа, по слову царя Давида: „И будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благословлять его“ (ст. 15) Св. Церковь непрестанно молится о совершеніи дѣлъ Его, во благо народа и славу божію, объ исполненіи Его долгою дней и крѣпостию силъ, объ огражденіи Его святыми ангелами на всѣхъ путяхъ,—„да ничтоже успѣетъ врагъ на Него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его“ \* И всѣ въ православномъ царствѣ русскомъ, облагодѣтельствованные боголюбивымъ Царемъ, всякій день непрестанно благословляютъ Его.

Благословляютъ земства, государственныя сословія и благотворительныя учрежденія за дарованныя права самоуправления и облегченія ихъ нуждъ. Благословляетъ народъ, выведенный изъ тьмы невѣжества и заблужденій просвѣщеніемъ книжнымъ и благодѣяніемъ грамоты. Благословляютъ судилища, изрекающія народу судъ гласный, скорый,

---

\* Молитва читаемая на литургіи послѣ сугубой ектеніи, изданная Св. Синодомъ.



правый, милостивый и все́мъ доступный. Благословляютъ облагодѣтельствованные гражданскимъ судомъ: угнетенные, беспомощные, заключенные, учащіеся, — вспомогаемые благотворительными обществами. Да благословятъ Его все́ праведники, во дни мира и благоденствія со страхомъ содѣлывающіе спасеніе свое, и восхвалятъ Господа, дарующаго Царя по сердцу нашему. И да благословятъ Его въ потомствѣ все́ народы!

---

### Путешествіе по Ленѣ.

(Продолженіе.)

За періодомъ огненной стихіи, выдвинувшей материкъ, наступило уравненіе и какъ бы примиреніе стихій, спорившихъ между собою, въ продолженіе вѣковъ, за преобладаніе на земной поверхности. Онѣ выработали поверхность земли, съ ея горами и рѣками, примѣнительно къ потребностямъ живыхъ существъ, содѣйствовали усовершенности растеній и животныхъ, и затѣмъ установились въ должныхъ границахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. А что растенія въ различные періоды и возрасты земли усовершенались въ своемъ видѣ, примѣняясь къ климатическимъ условіямъ, объ этомъ